

Уже целый день Мао Фэй не прикасался к Чжуан Чжоу, не целовал его, и это вызывало в нём странное чувство дискомфорта. Однако он боялся сказать об этом, опасаясь, что Чжуан Чжоу сочтёт его слишком навязчивым.

Дождь хлестал по стеклу автомобиля, за которым едва можно было разглядеть прохожих, спешащих под зонтами.

В машине оба, словно пытаясь утолить жажду, ненадолго сблизились в поцелуе, который лишь разжёл в них ещё большее желание. Один хотел обладать, другой — быть обладаемым.

Мерседес выехал со школьной территории и направился к торговому центру, куда они часто заезжали.

Дорога была скользкой, машин — множество, и главная улица превратилась в мозаику из пробок. Это давало им возможность украдкой целоваться.

Ладонь Мао Фэя коснулась влажного края одежды Чжуан Чжоу, и он, расстёгивая ремень безопасности, предложил:

— Сними, разве тебе не неудобно в мокром?

Чжуан Чжоу послушно снял пиджак, под которым была чёрная рубашка, и спросил:

— А где моя одежда?

— Раз ты мне её отдал, значит, она теперь моя, — с ухмылкой ответил Мао Фэй. — Она у меня под одеялом, когда я вернусь, смогу обнять её снова.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Тебе не противно?

— Нет. Если постирать, останется только запах порошка.

Это была завуалированная любовная фраза.

Чжуан Чжоу ласково погладил его по уху:

— Фэйфэй, сегодня днём я купил мольберт, а ещё гуашь и кисти.

Мао Фэй повернулся и поцеловал его ладонь, пробормотав:

— Зачем?

— Чтобы ты мог рисовать, когда захочешь.

— Ты намекаешь, чтобы я отдал тебе свою картину маслом?

Чжуан Чжоу с улыбкой ответил:

— Не намекаю, а прямо говорю. Сколько раз уже было? В следующий раз я сам приду в твою комнату и заберу её.

Мао Фэй пошевелился, поднял край свитера и взял руку Чжуан Чжоу, направляя её внутрь,

пытаясь оправдаться:

— Не так уж часто, я ведь редко бываю в общежитии.

Пальцы коснулись тёплой кожи, и Чжуан Чжоу, слегка ущипнув его возле пупка, спросил с улыбкой:

— Что это?

— А что ещё? — Мао Фэй принял позу, словно готовый отдаться. — Хочу, чтобы ты потрогал, в качестве извинения.

На перекрёстке оставалось дожидаться только одного красного света, чтобы покинуть эту загруженную дорогу.

Раздался гудок, но никто не обратил на него внимания. Всегда находятся те, кто считает, что гудки могут разгрузить пробки. Однако этот резкий звук приближался, сопровождаемый громким, пронзительным ударом, и в мгновение ока оказался прямо перед ними!

Гул в ушах прекратился, сменившись резким звоном, пронзившим мозг. Нос захлестнула густая жидкость, вызывая удушье, но Мао Фэй не мог даже кашлять. Он инстинктивно закрыл глаза, будто мгновенно погрузился в морскую пучину, где всё тело сжималось, почти ломаясь. Боль не ощущалась, и он оставался заперт в этом маленьком пространстве, терпя жестокие толчки.

Время растянулось до бесконечности. Липкая, кровавая жидкость стекала, заливая ресницы и губы. Мао Фэй медленно приходил в себя, и вкус во рту вызвал у него неконтролируемую тошноту. Уши были забиты кровью, желудок сводило судорогой, и всё вокруг казалось нереальным.

Спустя некоторое время Мао Фэй дрожал, не в силах пошевелиться. Звон в ушах постепенно стихал, и, открыв глаза, он увидел два разных мира: один был заполнен кровью, другой — пылью. Чжуан Чжоу крепко держал его в объятиях, в тот самый момент, когда произошла авария.

Мир пыли быстро прояснился, и Мао Фэй, заливаясь слезами, стал тяжело дышать, зоя:

— Чжуан Чжоу... Чжуан Чжоу...

Чжуан Чжоу не издавал ни звука, и Мао Фэй, охваченный паникой, боялся прикоснуться к нему. Он не мог понять, откуда вся эта кровь, и, изо всех сил повернув голову, увидел, что окна разбиты, а за ними царит хаос. Люди фотографировали, кто-то кричал, но он не мог разглядеть деталей, так как слёзы застилали ему глаза.

— Чжуан Чжоу... не пугай меня... Чжуан Чжоу... — бормотал Мао Фэй, чувствуя, как тяжесть тела Чжуан Чжоу почти душит его, но он не мог остановиться.

Внезапно раздался звонок телефона, прерывистый, будто сигнал был плохим.

Мао Фэй потратил несколько секунд, чтобы осознать это. Он дрожа попытался высвободить руку, ожидая сопротивления, но объятия Чжуан Чжоу ослабли...

Мао Фэй не выдержал, сердце готово было остановиться. Он всхлипнул, но тут же стиснул

губы, чтобы сдержать рыдания.

— Спокойно, нужно держаться... — мысленно подбадривал он себя, но слёзы текли ещё сильнее. — Всё будет хорошо, обязательно...

Звонок оборвался, но затем раздался снова.

Мао Фэй вытер глаза, и боль начала возвращаться, каждая клетка тела будто резалась ножом. Он стёр кровь с левого глаза, и тошнота снова подступила, но сейчас было не до этого. На разбитой панели управления светился значок входящего звонка, и Мао Фэй, сквозь помутнение зрения, разобрал имя звонящего — Сун Юйсун.

Нужно ответить, умолял он себя, только не клади трубку!

Пальцы, покрытые скользкой кровью, изо всех сил тянулись к экрану, каждый мускул сводило от боли. Мао Фэй из последних сил сопротивлялся тяжести тела Чжуан Чжоу, понемногу, по сантиметру, пока онемевший палец не нажал на кнопку ответа.

Мао Фэй выдохнул и снова обмяк в кресле. Он обнял Чжуан Чжоу за спину, боясь сжать слишком сильно, и в машине раздался голос Сун Юйсун:

— Эй, Лао Чжоу, что...

— Учитель Сун! — Мао Фэй, преодолевая боль в лёгких, изо всех сил закричал. — Мы попали в аварию!

Едва произнеся это, Мао Фэй не выдержал эмоционального напряжения и зарыдал, кашляя, слёзы смешивались с соплями, а во рту был густой вкус крови:

— Учитель Сун! Что мне делать?!

Осколки стекла, впившиеся в спину Чжуан Чжоу, порезали пальцы Мао Фэя, но он даже не заметил этого, всё его внимание было сосредоточено на голосе Сун Юйсун:

— Я сейчас позвоню Чжуан Му! Где ты? Ты вызвал скорую?

— Я не могу двигаться! Я... я не знаю, где мы! — в голове Мао Фэя будто играл старый, сломанный радиоприёмник на максимальной громкости. Он поднял лицо, пытаясь сдержать рыдания, но, когда снова собрался, уже не слышал вопросов Сун Юйсун.

— Чжуан Чжоу... умоляю тебя... — левый глаз снова залило кровью, и Мао Фэй дрожащей рукой потрогал свой лоб и голову. Казалось, боли не было, или он уже полностью онемел, но бесконечное кровотечение, скорее всего, было от Чжуан Чжоу.

Мао Фэй рыдал, прижимаясь лицом к плечу Чжуан Чжоу, снаружи становилось всё шумнее. Он молился, чтобы скорая приехала быстрее, и одновременно злился, что её всё нет. Внезапно раздался громкий звонок, и Мао Фэй, сквозь мутное зрение, увидел имя звонящего — Чжуан Му.

Нервы были на пределе, Мао Фэй изо всех сил ткнул в экран, и, как только звонок был принят, Чжуан Му спросил:

— Мао Фэй?!

— Я... я в порядке! — Мао Фэй не мог сдержать рыданий. — Чжуан Чжоу... он без сознания!

— Не паникуй, не паникуй, — но по голосу было слышно, что Чжуан Му сам был на грани. — Не бойся, ты всё правильно делаешь, скорая уже едет, я отправлю Пэй Ли к тебе, не бойся.

— Я так боюсь! — Мао Фэй закричал в отчаянии. — Здесь столько крови, я...

Он не смог продолжить, его охватили сильные приступы тошноты и судороги. Резкий, как оборванная струна, звон снова пронзил его мозг. Мао Фэй изо всех сил пытался дышать, но не мог справиться с чувством удушья, будто падал с высоты, вращаясь в воздухе. Он не видел и не слышал, последние проблески сознания угасли в бесконечной тьме.

Городская больница Юньнина.

Время шло, вокруг было тихо, и в воздухе витал запах дезинфицирующих средств.

Мао Фэй дрожал, и кто-то нежно позвал:

— Милый?

Это был не голос Чжуан Чжоу, и Мао Фэйю это не понравилось. Он хотел Чжуан Чжоу.

В машине, на светофоре, пальцы Чжуан Чжоу, засунутые под одежду, щекотали его, и Мао Фэй любил такие мелкие шалости. Чжуан Чжоу был его парнем, которого он получил по счастливой случайности, и он был для него и братом, и отцом, и мужем, всегда проявляя безграничную терпимость и любовь.

Пэй Ли взял салфетку и вытер слёзы, текущие из его глаз, с болью сказав:

— Не плачь, всё уже позади.

<http://bllate.org/book/15557/1413959>